

Царица вариаций

В Санкт-Петербурге
на 91-м году жизни
скончалась
выдающаяся балерина
Наталья Дудинская

Лейла Гучмазова

В прошлом году ей исполнилось девяносто лет. Балетные могикане отлично держатся: прямая спина, посадка головы, живость реакций — Наталья Дудинская не была исключением. Ноги болели, ну что ноги — почти ничтожная цена за славу великой виртуозки. Фейерверк посвященных ее юбилею спектаклей Мариинки она приняла будто не приличествующую случаю бронзу in memoriam былой славы, а как закладку «на завтра». Потому что, хотя в спектаклях не было лучшей ее ученицы, именем Ульяны Лопаткиной увенчалась ее карьера: путь тридцать лет танцующей в Мариинском балетной и сорок лет преподающего там же педагога.

Дудинская пришла в балетный класс, когда государство рабочих и крестьян решило так сохранить жизнь самому буржуазному развлечению старого мира и особым декретом подарило балетной школе дрова для обогрева, а неистовая ревнительница Агриппина Ваганова набрала в класс тощих детей.

Для «царицы вариаций» Вагановой Наталье Дудинская стала самой адекватной ученицей. Про ее распластанные в воздухе паде-ша, стальной носок, бесконечные туры и прочие балетные добродетели рассказывают легенды. В обезлюдевшей после революции Мариинке виртуозной «вагановке» было где развернуться: в девятнадцать она стала получать балеринские партии, чередой аврор и жизелей привела ее к незыблемому месту прима-балерины, с которой безнадежно пы-

АРХИВ МАРИИНСКОГО ТЕАТРА



тались соперничать не худшие коллеги. В рецензиях той поры критик хвалит академичный жест Дудинской, жест старой школы, ругая за мелочную драматизацию Уланову, хотя Дудинская в тот вечер танцевала «принцессу второго состава».

Ее личное счастье, что характер таланта пришлось ко времени. Полнокровный, жизнерадостный балетный спектакль вешали на щит, изобилие танцев превращалось в новые танцевальные рекорды Дудинской

параллельно свершениям трактористок и ткачих. Вот только умудрялась Дудинская даже патетичной Лауренсии оставлять в радости танца, не цеплялась за драмбалетную идею, прятать отсутствие мастерства ей было ни к чему. Дикой энергии Китри, бешеной силы Одиллии — в старых черно-белых рапидных съемках Дудинской уставшие мизансцены проскальзывают мимо глаз, зато динамика движений по сей час удивляет.

Дудинская не реагировала на «долгую память» коллег: ей припоминали, как ругалась на сбежавшего мальчишку Нуреева, как распекала «ходящую в брюках» Курганину, как зависела от расположения «жены Константина Сергеева» каждая гастрольная поездка и каждый заработок. Бог судья. Причуды балетных столпов системы не слишком отличаются от любых других. Школу берегла. Ульяну поставила на ноги. Главное, как у большой актрисы, — осталась легенда.